

"Крутить цветы с улыбкой... Вы преемник центральной линии Махакасьяпы Благословенных Земель Саха?" Янь Чжаогэ держал в руке свиток. Другой рукой он сформировал печать, и слегка коснулся воздуха.

Сияние циркулировало внутри вихря инь и ян и в итоге превратилось в лепесток цветка, неспособный больше причинить вред Янь Чжаогэ.

Однако диаграмма инь-ян, образованная силой формации, тоже рассеялась.

Видя, что его атака не увенчалась успехом, бодхисаттва Удумбара издал жалобный вздох.

Фэн Юншэн почти мгновенно достиг его фронта, и струйно-черный сабельный свет пронесся сквозь пустоту, заставив полупрозрачные излучения, выпускаемые группой буддийских бхантов, померкнуть.

Тем временем Янь Чжаогэ сформировал ручную печать, соединив руки, и зажал между ними свиток. Формирование массива Инь Ян Девяти Великолепия Семи Сокровищ внезапно заработало. По мере того, как узоры духа трансформировались, столбы света, удерживающие небо и сияющие туманности, начали подниматься и опускаться.

Давление, оказываемое на Странствующего Монаха Хуэй Аня и остальных, становилось все сильнее.

Группа Буддийских Бхантов с трудом держалась на ногах, а Гао Хань, Лин Цин, Даос Багрового Тумана и Ли Синба начали бесконечные атаки.

Хотя несколько Великих Демонов опасались Гао Хана и остальных, их главной целью оставалась группа Буддистских Бхантов Западных Чистых Земель.

Обе стороны сражались до тех пор, пока вселенная не перевернулась, а луна и солнце не потеряли свой блеск.

Только находясь на окраине пустоты, эксперты с их культивацией могли сражаться с другими, ничуть не сдерживаясь.

В противном случае, если бы в верхних мирах, таких как Мир за пределами миров, Небо за пределами небес или Блуждающие Нефритовые Небеса, сражались эксперты такого уровня, эти верхние миры, несомненно, были бы очень быстро уничтожены. Конечно, если бы эти эксперты сдерживались, все сложилось бы иначе.

Снабженный Священной Водой Трех Блесков, Странствующий Монах Хуэй Ань был главной целью всех остальных.

Второй сын семьи Ли был действительно способным человеком. Снова заблокировав атаку Гао Ханя изогнутыми Двулезвиями Ву, он поднял свой Бесшабашный Железный Жезл и отбил золотой меч-ломик Ли Синба с квадратным острием.

С другой стороны ему помогали отбиваться другие буддийские бханты. Однако Ли Синба уже давно искал эту возможность.

Одной рукой отвлекая Странствующего Монаха Хуэй Аня своим золотым мечом с квадратным острием, он сжал другую руку в кулак и молниеносно нанес удар.

Кажущаяся мягкой атака голой рукой пронеслась со скоростью молнии и попала в правую грудь Странствующего монаха Хуэй Аня.

Тело Странствующего Монаха Хуэй Аня слегка задрожало. Сразу же он почувствовал непрерывную волну ужасающей вибрационной силы, которая постепенно становилась все сильнее. Ему казалось, что его тело сейчас разорвется на части.

"Намо Амитабха!" воскликнул Странствующий Монах Хуэй Ань и тут же втянул свое тело.

С его "втягиванием" вся окружающая пустота, казалось, превратилась в пыль и вместе с ним исчезла из мира.

Четыре истины буддизма - истина о страдании, истина о причине страдания, истина о прекращении страдания и истина о пути, ведущем к прекращению страдания.

Истины, содержащиеся в ней, были причинами страданий в Трех царствах. Она собрала восемьдесят восемь искушений зрения, восемьдесят одно искушение тревожных мыслей и классифицировала их как карму, атрибуты которой основывались на всевозможных совершенных поступках. Как таковое, болезненное возмездие могло привести к истине причины Трех Страданий, Восьми Страданий и Неизмеримых Страданий.

Проявив ее, все виды болезненного возмездия будут отменены и сокрыты.

Используя Истины в качестве своих тонких основных принципов, Странствующий Монах Хуэй Ан демонстрировал одновременно два высших боевых искусства Тридцати Семи Бодхипакххия Дхаммы.

Вторая печать Печати Пяти Сил, Печать Энергии. Она подразумевала несуществование представления о собственной личности. Выдерживая боль и очищая тело от лени, она позволяет сердцу очиститься от неведения. Не погружаясь в лень, человек прорывается сквозь лень собственного сердца.

Четвертая печать Семи факторов пробуждения - печать радости. Она очищает от пяти заблуждений и пяти факторов неповоротливости. Достигнув откровения, человек становится способным прорваться сквозь темные беды, используя мудрость.

Объединив два искусства в одно, он слился с тонкими намерениями, заключенными в них обоих. Благодаря этому Странствующий Монах Хуэй Ань с силой выдержал удар Ли Синба.

Величественная сила задрожала, как будто ее собирали, выдерживали и пробивали. Казалось, это нисколько не повлияло на Странствующего Монаха Хуэй Аня.

Он не остановил свои движения. Вместо этого, используя импульс, созданный ударом Ли Синба, он быстро отступил назад.

Однако, прежде чем он успел отступить еще дальше, даос Багровый Туман вышел вперед и преградил ему путь.

Прежде чем Странствующий Монах Хуэй Ань успел среагировать, раздался еще один стон Буддийского Бханте.

Под ужасающим сабельным светом, окутавшим буддийскую верхушку, сравнимую с даосским

виртуальным бессмертным, Фэн Юншэн был почти разрублен пополам!

Ужасающая сабля спустилась вниз от его локтя, мгновенно разрезав его Золотое Тело пополам. Он тут же потерял чувство левой руки и ноги.

Фэн Юншэн продолжала двигаться вперед со свирепым напором. Ее совершенно не волновало состояние врага. Отбросив его, она продолжила наступление.

Тем временем Гао Хань снова обменялся ударами с бодхисаттвой Удумбарой.

Бодхисаттва Удумбара мог только использовать тонкие намерения Благородных Истин в сочетании с боевым искусством буддизма, чтобы рассеять мощную разрушительную силу, которая вторглась в его тело.

Левая рука Гао Ханя прижалась к правой руке Удумбара Бодхисаттвы. Оба оставались в таком положении: их тянуло друг к другу, и никто не отступал.

С другой стороны Гао Хань поднял свое Святое Сияющее Знамя, отчего возшло множество золотых сияющих солнц. Затем солнца превратились в безграничное сияние и опустились на бодхисаттву Удумбару.

Зеленая лампа левой руки бодхисаттвы Удумбары начала испускать круги сияния, в которых пробудился интеллект. Они непрерывно мешали золотому солнцу спуститься и зашли в тупиковую ситуацию со Святым Лучезарным Знаменем.

Гао Хань улыбнулся. Два сияния сгустились на его голове, и мощная сила Бессмертной Сущности хлынула вниз. Бодхисаттва Удумбара был подобен слабой свече, поставленной под порывами ветра, и рисковал в любой момент потухнуть.

В то же самое время конечности другого буддийского бханте были пойманы двумя Великими Камнями.

Две Великие Скалы потянули его тело, в результате чего Золотое Тело Буддийского Бханте было с силой разорвано на части!

Буддийский Бханте, которого можно было назвать Бодхисаттвой, погиб в пустоте вот так просто!

"Отступаем!" Увидев эту сцену, Странствующий Монах Хуэй Ан сразу понял, что сегодня должна пролиться кровь.

Он поднял руку, и багово-красная тыква, наполненная Священной Водой Трех Блесков, снова появилась в его руке. Затем он подбросил ее в небо.

Мудрый человек не борется против невозможных шансов. Кроме Ли Синба, другие преемники даосизма не желали сражаться с ним до смерти.

Однако если бы они продолжали сражаться дольше, то Великие Демоны рядом с ними получили бы возможность получить выгоду.

Как и ожидалось, когда багово-красная тыква взлетела в небо, Лин Цин, даос Багового Тумана и даже два Великих Рока развернулись и бросились к тыкве.

Хотя Фэн Юншэн все еще загораживала Янь Чжаогэ от врагов, она не стала проталкиваться дальше. Вместо этого она подняла голову и посмотрела в сторону багрово-красной тыквы.

Янь Чжаогэ управлял колоссальной формацией. Вместо того чтобы подавить Странствующего Монаха Хуэй Аня и остальных, сила формации направилась к багрово-красной тыкве.

Под притяжением силы формации багрово-красная тыква внезапно изменила свое направление. Под искажением пространства она развернулась, избежала Лин Цин, Даоса Багрового Тумана и остальных и устремилась прямо к Фэн Юншэну.

Изначально скорость двух Великих Роков была самой высокой. Теперь же они устремились слишком далеко и оказались дальше всех от тыквы.

Группа буддийских бхантов почувствовала себя намного легче. Странствующий монах Хуэй Ань снова отбил удар Ли Синба, а остальные вместе атаковали Гао Ханя, надеясь помочь бодхисаттве Удумбаре выбраться из сложившейся ситуации.

Во взгляде Гао Ханя появилось легкое мерцание. Взмахнув Святым Сияющим Знаменем, он отбросил бодхисаттву Удумбару.

Затем, когда он взмахнул длинным знаменем, длинное знамя, казалось, превратилось в самый первый луч сияния после того, как небеса разверзлись, а земля раскололась. Он осветил весь мир и положил начало творению.

Заставив других буддийских бхантов отступить, он ударил ладонью в грудь бодхисаттвы Удумбары. Бодхисаттва Удумбара не смог использовать тонкие глубины Благородных Истин, и из этого буддийского бханте потекла кровь.

Затем он вновь развернул свое длинное знамя и успешно выхватил из рук Удумбары Бодхисаттвы застекленный зеленый светильник.

Удумбара Бодхисаттва в гневе расширил глаза. Он издал громкий вопль, и из глазурованной зеленой лампы вылетели многочисленные зеленые вспышки, которые устремились к лицу Гао Хана.

Гао Хань выдохнул длинный воздух, который превратился в штормовой ветер, сдувающий зеленые блики.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104338>